
*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolbl18

— Извините за беспокойство.

— Эй, мужик, я сейчас заявлю на тебя за непристойное поведение в общественном месте. Эй, дай-ка телефон.

Мужчина, предупреждавший невнятной речью и копавшийся в своих карманах, понял, что у него нет телефона, и обратился к своему товарищу. Другой мужчина, выглядевший немного более трезвым, но в неопрятной одежде, сказал:

— Мужик, как ты можешь заниматься сексом с детьми в парке? А? Разве они не старшекласники?

— Простите. Они не старшекласники.

— Черт, я сейчас заявлю на тебя. А? Мужик, давай по-хорошему, а? Понимаешь же. Что нужно делать, чтобы мы не заявили.

— ...Конечно, понимаю.

По губам Хёнтхэ скользнула едва заметная улыбка. Мужчины о чем-то пошептались между собой, а затем подошли ближе.

— Д... дорогой?

Хёнджун с тревогой в глазах позвал Хёнтхэ. Присутствие множества людей нарушало действие гипноза. Осознание того, что он обнажен в общественном месте, а также что он уже один раз занимался интенсивным сексом, вызывало особенное чувство дискомфорта и тревоги. Возникало ощущение, что они делают то, чего делать не следует, но Хёнджун дрожал, не понимая, что именно вызывало такое неприятное чувство.

— А, не о чем беспокоиться. Хёнджун, у тебя ведь был выкидыш. Эти мужчины хотят дать тебе сперму. Нужно хорошо показать себя, правда?

Хёнтхэ снова заставил Хёнджуна наклониться, держась за скамейку. Затем он раздвинул его ягодицы, словно предлагая мужчинам подойти и посмотреть. Сперма, которая только что скопилась внутри после эякуляции, медленно стекала к промежности.

— Ого, да это же настоящий товар, а? Ты ведь возбуждился из-за мужика, нужно брать ответственность, точно.

Мужчины уже собрались группами и, казалось, определили, кого будут насиловать. Хёнтхэ лишь пожал плечами.

— Было бы хорошо, если бы вы не обращались с ними слишком грубо. Все-таки они дети. Ах, но они не школьники, так что можете кончать внутрь сколько угодно.

— Ого, можно без презерватива и внутрь, слышали?

Сынджун тоже дрожал от страха. То, что его окружало так много людей, вызывало у него тревогу. Как его собачья сущность, которая едва поддерживалась гипнозом, так и человеческая сущность, погруженная в бессознательное под гипнозом, испытывали страх.

— Хороший мальчик, эти мужчины не плохие люди, мы можем получать удовольствие вместе.

Говоря успокаивающим тоном, мужчина медленно тер свой член о ягодицы Сынджуна. Когда твердый предмет коснулся ложбинки между ягодицами, Сынджун непроизвольно вздрогнул, покрываясь мурашками. Джихун также не смог избежать хищных рук мужчин.

— Эй, мужик. А этот? Его тоже можно?

— А... этот парень. Он способный малый, который может делать всё с любой стороны. Да, можно. Наслаждайтесь им, сколько хотите.

— Хозяин...?

— Что... он выглядит не таким вкусным и более жестким, чем те двое. Но выбора нет. Я опоздал.

Когда, казалось, все заняли свои места, Хёнтхэ кивнул, словно давая понять, что теперь можно начинать. Тогда мужчины начали проявлять свои желания. Хотя мужчины явно демонстрировали неуважительное отношение к Хёнтхэ, почему-то сигнал к началу давал именно он. Хёнтхэ отошел назад, чтобы проверить, что произойдет, если дети испытают экстремальное удовольствие в момент ослабления цепей гипноза, и смогут ли они почувствовать удовольствие от таких неподготовленных стимулов.

Член был вставлен в рот Хёнджуна. Когда он почувствовал запах члена незнакомого человека, казалось, гипноз еще больше ослаб. В мутных глазах Хёнджуна появилось немного ясности, как будто в них мелькнул свет. Но мужчина, засовывающий член в его рот, никак не мог этого заметить. Схватив Хёнджуна за волосы, он глубоко вонзил свой член ему в горло, почти вдавив его лицо в свой пах. Хёнджун закашлялся, непрерывно выплевывая. В уголках его глаз появились слезы.

— Хорошо соси. Как бы мне тебя назвать? Раз уж мы телами соединились.

— Разве они не просто мужские шлюхи?

— Это слишком грубо, давай назовем их красавчиками.

Мужчины перебрасывались шутками между собой, играя со своими членами. Даже кашляя, Хёнджун сосал то, что было вставлено в его рот. Его тело двигалось прежде, чем он успел собрать беспорядочные мысли в голове. То же самое происходило и с сжатием члена, который издевался над его задней частью. Несмотря на то, что его тело подвергалось насилию сразу в нескольких местах, оно двигалось самостоятельно.

— Ухх, ха..., ууух, мм...

Был даже мужчина, который терся членом о его руку. Кто-то сильно нажимал и выкручивал его соски с пирсингом. Одновременно с болью чувствовалось покалывающее удовольствие. Анус, ежедневно разрабатываемый слаймом и Хэнтхэ, вибрировал и сжимался вокруг чего угодно, будь то какой-то предмет или чей-то член, что бы в него ни вставили. Когда он двигался и сжимался совершенно независимо от своей воли, мужчины хихикали и насмехались.

— Это просто товар высшего качества! Тебе понравился мужик, да?

— Предоставляет такой сервис бесплатно... Настоящий развратный извращенец, да?

Хэнджун не мог возразить. Не только потому, что его рот был занят членом, но и потому, что, несмотря на грубое обращение, он чувствовал нарастающее покалывающее удовольствие. Его член вновь встал. Хотя из-за частых эякуляций из него капали только прозрачные капли, член все равно реагировал на удовольствие.

Хэнджун был в состоянии, когда гипноз наполовину рассеялся, но он еще не полностью пришел в себя. Он просто барахтался в ощущениях от огромных членов, проникающих в него сзади, будучи в полузабытьи. Как только кто-то кончал и выходил, тут же вставлялся другой член. В этот момент очень знакомый голос прорезал сознание Хэнджуна.

— Хэнджун, тебе нравится?

— Хуб, у...

Хэнджун не мог нормально говорить из-за того, что было у него во рту, и поднял голову, все еще держа член во рту. Его глаза встретились с глазами отчима. Это был Хэнтхэ, который обратился к нему. Каким-то образом приведя в порядок свою одежду, Хэнтхэ в опрятном виде наблюдал за детьми, подвергавшимися насилию.

— У...ух, ха...

Вопрос Хэнтхэ запутал мысли Хэнджуна. Захваченный мыслью о том, нравится ли ему это, движения его языка замедлились, и мужчина начал его торопить. Думать ясно было невозможно. Его просто насильничали безостановочно, и ему давали только удовольствие. Его тело, даже при грубом обращении, каким-то образом воспринимало всё как удовольствие.

— Похоже... тебе это нравится. Сейчас вот так кончаешь на землю. Не беспокойся, эти мужчины, кажется, тоже любят Хэнджуна. Они дадут тебе много спермы. Ты должен забеременеть, верно?

При слове "забеременеть" взгляд Хэнджуна снова стал мутным. Поскольку это было ключевое слово, извлекающее гипноз, как только он это услышал, его мысли полностью склонились в сторону того, что текущее действие приятно. Когда Хэнджун начал двигать языком более активно и усердно, мужчины заговорили с ноткой восхищения.

— Уфф, черт, да он так хорошо сжимает..., ух...

— И сосет член просто великолепно, тебе повезло, мужик, что у тебя есть сразу трое таких.

— Ну... спасибо за комплимент.

Не только Хёнджун. Двое других тоже не могли выбраться из удовольствия, подвергаясь насилию со стороны нескольких человек.

— Ха... босс, вы действительно потрясающий.

Один из мужчин, который вдоволь повеселился, кончил и вышел, обратился к Хёнтхэ. Тогда Хёнтхэ, наступив на ногу мужчины, сказал:

— Понижай голос.

Все мужчины были подчиненными Хёнтхэ на работе. Поскольку все они были приняты на работу в компанию Хёнтхэ, было естественно, что у всех были большие и мощные члены. Он специально дал детям на ужин очень слабый наркотик, разработанный для создания атмосферы. Это было не то, что сильно возбуждало, а средство для создания немного приподнятого настроения. Этого было достаточно. Дети, чьи тела были уже наполовину приручены, должны были реагировать на стимуляцию. Как и ожидалось, дети глубоко погрузились в гипноз. Даже подвергаясь групповому изнасилованию, все они обильно кончали, с остекленевшими глазами и тяжело дыша.

Это был очень удовлетворительный результат, и чтобы не упустить сегодняшний урожай, Хёнтхэ достал свой мобильный телефон.

Мобильным телефоном он снимал всё происходящее без упущений. Это были сцены, где щеки были надуты от заполнявших рот членов и где они стонали. Днем это был обычный парк, но в глубокую ночь он превратился в место наслаждения. Чем больше удовольствия они испытывали, тем толще становились ослабевшие цепи гипноза. Теперь они были в экстазе, двигая бедрами и тяжело дыша.

— Уу...! Ух...! Ухх...!

Сынджун никак не мог кончить и демонстрировал вялую реакцию. Тогда мужчины, наслаждавшиеся Сынджуном, решили попробовать другой подход.

— Похоже, этот не может говорить? Ну, он должен быть способен понимать наши намерения.

— А, перестань болтать и давай быстрее. Не видишь, сколько людей ждут своей очереди?

— Что ты говоришь, как я могу вытащить свой член, когда он так упруго сжимается? Эй, вместо того, чтобы тереться членами между мужиками, иди сюда и помоги.

— Сначала уступи место, а потом говори такое.

Ворчавший мужчина, хихикая, спустил свои штаны. У него был массивный член, не уступающий тому, который уже был внутри. Мужчина, ритмично орудовавший внутри Сынджуна, вытащил свой член. Сев на место, он схватил Сынджуна за талию и опустил его в позу наездника.

— Кауу...!

Единственной позой, которую когда-либо испытывал Сынджун, была поза сзади. Поза наездника, принятая в состоянии, когда он верил, что он собака, была крайне неудобной. Сынджун, не зная, что делать, упер руки в живот мужчины и тяжело дышал. В этот момент мужчина, просивший уступить место, схватил Сынджуна за волосы и заставил его

наклониться. Когда он наклонил талию, все еще имея внутри член, он непроизвольно задержал дыхание. Член проник еще глубже из-за добавленного веса.

— Трудно трахать одного.

Заставив Сынджуна наклониться вперед, мужчина, занявший позицию сзади, приставил свой член к месту соединения. Когда он начал медленно тереться, а затем протиснул свой член в узкую щель, Сынджун издал стон боли.

— Да будь тише, ты что, слишком серьезно относишься к позе собаки?

Это был комментарий о собачьем ошейнике на его шее. Мужчина, тяжело дыша, все-таки полностью вставил свой член внутрь Сынджуна. Принимая одновременно два члена, Сынджун дрожал, не в силах издать ни звука. Вскоре два мужчины начали двигаться одновременно. Ощущение, что толстые предметы стучат по его внутренним стенкам, заставило Сынджуна выгнуть спину и всхлипывать. Ощущения были настолько ошеломляющими, что он не мог издать ни звука.

Мужчина, усмехнувшись и сказав, что теперь лучше, начал двигаться в неритмичном темпе. Два члена безостановочно входили и выходили, проникая внутрь Сынджуна. С каждым толчком сперма, которая уже была вылита внутрь, вытекала наружу, создавая пену.

*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolbl18

<http://bllate.org/book/14119/1241725>